

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАШКОВА
кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
tvp-1979@mail.ru

ИСПУГ КАК ПРИЧИНА И СПОСОБ ЛЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ КАРЕЛ*

В верованиях карел одной из причин возникновения заболеваний у человека считался испуг. Цель статьи – исследовать представления карел об источниках испуга, болезнях, вызванных испугом, и способах их лечения. Задачами являются, во-первых, выявление и сравнение верований карел, связанных с испугом; во-вторых, идентификация народных названий испуга и болезней, которые считались его последствием в свете общекарельской и локальных традиций, а также сравнение собранных лексем в собственно карельском, ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка и определение происхождения наименований. Представленный материал является новым и актуальным, так как данная проблема рассматривается впервые. В результате исследования приходим к выводу, что верование в такое явление, как испуг, было свойственно в большей степени для собственно карел, что подтверждено как уже опубликованными образцами карельской речи, так и собранным автором в полевых условиях материалом.

Ключевые слова: этнолингвистика, карельская традиционная культура, народная медицина, мифология, лечебные обряды, верования карел

Согласно древним представлениям карел, большинство болезней насылались людям духами-хозяевами, силами природы, колдунами или плохими людьми. Кроме этого, причину некоторых заболеваний карелы видели в испуге, который является предметом описания в данной статье. В качестве основного лингвистического источника используются образцы карельской речи и материал, собранный автором в Калевальском районе Республики Карелия.

В народной культуре испуг понимается как «болезненное состояние и вызывающий его дух или существо»¹. Вероятнее всего, к этому привело глубокое убеждение людей в том, что состояние страха можно специально наслать на человека, и тогда испуг пристанет к нему. Северные карелы считали, что испуг мог прицепиться только к слабохарактерным или трусливым людям [7: 64].

Как и все насланные/приставшие болезни, «испуг» относился к опасным заболеваниям, так как следствием сильного состояния страха могли стать и другие серьезные болезни (эпилепсия, родимчик и т. д.). К легким формам последствий испуга относилось заикание. Например, в классификации держанских карел среди прочих групп болезней был и испуг: 1) болезни от холода (кашель, насморк, веснуха, рожа); 2) от грязи и насекомых-паразитов (чесотка); 3) от животных (лишай, чума); 4) от испуга (заикание); 5) заразные болезни (то есть эпидемические) (оспа, коклюш); 6) от глаза; 7) от плохого человека, насланная через какую-нибудь вещь (эпилепсия); 8) от плохих жизненных условий (желтуха) [6: 225].

Карелы деревней Вокнаволоок, Калевала, Кестеньга и Суйстамо различали болезнь *hiimos-ti*², которая по симптомам напоминала заболевание нервной системы. Наименование *hiimosti* могло быть заимствовано из финского языка от существительного **hiimat* ‘чары’. Также можно предположить заимствование данной лексики из диалектов русского языка *химостить, химистить ‘ворожить’, в который оно пришло от финского **hiimat* ‘чары’³. Болезнь *hiimosti* имела несколько разновидностей, зависящие от того, где человек испытал испуг: испуг в лесу хрест ветки или медведя вызывал заболевание *mečän/hiimošti* (букв. ‘заразная болезнь от леса’), испуг покойника – *ruumiksen/hiimošti* (букв. ‘заразная болезнь от трупа’). Вид *hiimosti* определяли с помощью гадания на решетке⁴. В зависимости от виновника подбиралась подходящая терапия, которая обычно основывалась на магическом действии и слове [4: 217].

Причиной испуга могли стать резкий стук, хруст, крик, а также вид чего-то неприятного. Испытав испуг, люди могли заболеть разными недугами. По мнению северных карел Калевальского района (д. Войница), испугавшись покойника или в том месте, где находились вещи умершего человека (одежда, щепки от гроба), к человеку приставала болезнь *kalma* ‘смерть, могила’. Карелы д. Кондока верили, что эта хворь проявлялась при испуге от известия о смерти или увиденного во сне покойника [7: 65], [14: 223]. В карельском языке у этого заболевания были различные эквиваленты, которые отражали, по всей видимости, причину испуга. Самым распространенным

территориально было наименование *kalma* (ск., ливв., люд.)⁵. Первоначальные и основные значения слова *kalma* – ‘могила’, ‘кладбище’. Сама лексема *kalma* является древним германским заимствованием *scalmo ‘смерть, чума, труп’⁶. Выделялись два вида *kalma*: *vesikalma* (букв. ‘водяная могила’) и *ristimätön kalma* (букв. ‘некрещеная могила’). *Vesikalma* проявлялась в тех случаях, если испугаешься чего-нибудь во время стирки одежды умершего, а *ristimätön kalma* – при испуге мертвого некрещеного ребенка [7: 65]. В бытующем в собственно карельском и ливвиковском наречиях наименовании *kalman/nenä* (букв. ‘нос могилы’) второй компонент имеет несколько объяснений. С точки зрения этимологии *nenä* является исконно прибалтийско-финским словом (ср. саам. *njuon(n)e*, *njun(n)e* ‘нос’)⁷, которое в диалектах карельского языка и в финском языке имеет одинаковый перевод ‘нос’. Как объяснил один из информантов (д. Большие Горы), во время вышеуказанных заболеваний человеку было тяжело дышать, потому что эти болезни приставали к людям именно через нос, по воздуху, когда человек дышал (ПМА). Другие информанты (деревни Царь-порог, Самбатукса, Печная Сельга, г. Олонец) утверждают, что составляющей частью этих наименований является лексема *nenä*, так как нос всегда «находится впереди человека», и поэтому именно через нос все болезни проникают в организм человека (ПМА). Подобная теория существует в славянской мифологии: «Нос – часть лица, которая в традиционной культуре выступает важным каналом связи с внешним миром и напрямую соотносится с материально-телесным низом. Как и через другие отверстия человеческого тела, через нос внутрь тела может проникать нечистая сила и ее агенты»⁸. Возможно, представленные наименования *nenä* и *kalmannenä* указывают на испуг человека на самом кладбище.

В диалектах собственно карельского наречия бытовала лексема *kalmahine*, образованная от существительного *kalma* с присоединением суффикса *-hine*, посредством которого образуются названия живых и мифических существ. Скорее всего, этот термин употребляли в том случае, если причиной испуга был мифический хозяин могилы.

На испуг покойника/мертвого указывала распространенная в ливвиковском и людиковском наречиях лексема *kuoliennenä* (букв. ‘нос мертвого’)⁹ (ПМА).

Болезнь *tečän/nenä* (букв. ‘лесной нос, нос леса’) (ск., ливв., люд.)¹⁰ появлялась в том случае, если человек пугался в лесу хруста ветки, задранного медведем животного или падаль (ПМА). Симптомами этого заболевания были боли в груди и плечах (г. Суоярви), сильное головокружение (д. Сямозеро) [5: 3], тошнота и иссыхание тела (д. Видлица) [9: 542], рвота (д. Савиново) и другие [1: 69].

Последствием сильного испуга у ребенка мог стать родимчик (ск. *rod'imča*, *rodimčikka*; ливв. *rodimču*, *rodimčikku*) [12: 203]. Данное наименование заимствовано из русского: родимчик – болезненный припадок, сопровождающийся судорогами и потерей сознания (у беременных, рожениц и маленьких детей). Название *родимчик* является разговорным¹¹. Словарь В. Даля толкует эту болезнь как «падучая младенцев, или, вернее, воспаление мозга»¹². Родимчик был в Карелии широко распространен. В Северной Карелии в XIX веке причиной смерти большинства младенцев являлся именно родимчик. В нем обнаруживаются признаки паралича и эпилепсии [3: 95].

Лечение болезней, вызванных испугом, происходило «смыванием», «изгнанием» и «пуганием» болезни. В 1968 году в севернокарельской д. Ювялакша был зафиксирован следующий случай. Во время проверки улова женщина, в связи с тем что силки в воде запутались, случайно сняла рыбу из чужих ловушек. Женщина сразу это обнаружила, но ее спутники настояли, чтобы она забрала чужую рыбу. В процессе потрошения рыбы она поранилась ножом, после чего раненая рука начала опухать и нарываться. Все это настолько сильно испугало ее, что она все время повторяла только одно: «Я взяла чужую рыбу». Родственники обратились к знахарю, который вылечил женщину тем, что трижды неожиданно окунул ее в родник в ледяную воду. Знахарь констатировал, что во время окунания в холодную воду женщина сильно испугалась: клин клином вышибают, женщина заболела и поправилась от одного и того же – от испуга. Лечение здесь полностью зависело от течения заболевания, и «компоненты» причины недуга и излечения были идентичны: вода наказала и вылечила испуг [2: 323].

Можно абсолютно точно констатировать, что основным «помощником» избавления от испуга была вода. Если болезнь *kalma* сопровождалась опуханием тела, то топили баню, обязательно используя ключевую воду. Затем разводили ведро воды, и когда больной заходил в баню, то ему в лицо выливали всю эту воду. Положительный эффект был только в том случае, если больной сильно испугается. Если больной не испугался, то топили баню повторно и при обливании произносили: «Kačom mie jotta eikö tästä lähe kočmat!» («Посмотрю я сейчас, выйдут/пройдут ли из этого (человека) недуги!») [11: 140].

Если не удавалось остановить икоту, то у русских эффективным считалось неожиданно напугать икающего или вызвать у него чувство стыда¹³. Людиковские карелы (д. Галлезеро) и собственно карелы (д. Суднозеро) также прибегали к способу неожиданного испуга/страха, например за несовершенный поступок. У северных карел для этого неожиданно говорили икающему: «Ой, а я даже и не заметил, что ты украл черные нитки» [10: 281], [13: 150].

Кроме того, испуг использовали как способ устранения других болезней. Одного взрослого мужчину вылечили от приступов эпилепсии испугом: бросили его неожиданно в холодную воду. Из воды он вышел здоровым [8: 244].

Последствий испуга можно было избежать, если, неожиданно испугавшись, сразу посмотреть через левое плечо, плюнуть и произнести:

Muissan mie tämän paikan, Помню я это место,
ta i tämän päivän да и этот день
[7: 64]. (перевод наш. – Т. П.).

Однако информанты (Калевальский район) отмечали, что вода, основной источник избавления от испуга, может сама вызвать болезнь. Одна из жительниц д. Толлорека рассказывала: «Петя (муж мой) в детстве ходил осенью налимом глушить. Вода брызнула на лицо. Испугался. Лицо потом коростой все покрылось. Никакие врачи не помогли. Тоже бабуля на берег водила, шептала три раза. В полночь, полнолуние. На берегу этого же водоёма: “Vejen isännät, vejen emännät, kuninkahat, lapsien lapset, prostikkua, jos mitä olen rahua ruatan, ta auttakkua, kun voinetta” ‘Хозяева воды, хозяйки воды, короли, дети детей, прости-

те, если что я плохого сделал, и помогите, если можете’ (перевод наш. – Т. П.). Уходили потом не оглядываясь» (ПМА). В данном случае для избавления от болезни обращались к знахарю, который просил прощения у воды, «источника испуга». В народных представлениях вода является средством магического очищения. К ней обращались с просьбой о том, чтобы она «смыла» болезнь, освободила больного от страданий [4: 219].

Проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые итоги относительно такого состояния человека, как испуг. В народных представлениях испуг мог вызвать у человека различные заболевания и сам мог являться формой некой болезни. Лечение последствий испуга происходило «изгнанием» болезни из заболевшего путем вызывания у него чувства испуга/страха. Локальные различия между собственно карелами, ливвиковскими и людиковскими карелами четко отражены в использовании наименований, бытовании поверий и использовании лечебных средств относительно испуга и болезней, вызванных им. Данные традиции и верования были развиты в большей мере у собственно карел.

* Статья подготовлена в рамках комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

СОКРАЩЕНИЯ

ливв. – ливвиковское наречие карельского языка
люд. – людиковское наречие карельского языка
ПМА – полевой материал автора
ск. – собственно карельское наречие карельского языка

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М.: Междунар. отношения, 2004. 689 с.
- ² Словарь собственно-карельских говоров Карелии / В. П. Федотова, Т. П. Бойко. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. 350 с.; Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I – 1968. 576 s., II – 1974. 591 s.
- ³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4 / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 864 с.
- ⁴ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I – 1968. 576 s., II – 1974. 591 s.; Vuorela T. Kansanperinteiden sanakirja. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1979. 543 s.
- ⁵ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I – 1968. 576 s., II – 1974. 591 s.
- ⁶ Meri V. Sanojen synty. Jyväskylä: Gummerus, 2002. 457 s.
- ⁷ Nykysuomen sanakirja. Porvoo; Helsinki; Jyva: WSOY, 2. 1992. 735 s.
- ⁸ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М.: Междунар. отношения, 2004. 689 с.
- ⁹ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I – 1968. 576 s., II – 1974. 591 s.
- ¹⁰ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I – 1968. 576 s., II – 1974. 591 s.
- ¹¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 846 с.
- ¹² Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2005. 736 с.
- ¹³ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М.: Междунар. отношения, 2004. 689 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Л. И. Лесной нос: архаические представления карелов о болезни и магические локусы ритуала исцеления // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Гуманитарные исследования. Вып. 4. Петрозаводск, 2012. С. 68–73.
2. Конкка А. П. Грехи и запреты в повседневном и обрядовом поведении как часть традиционной картины мира у карелов // Культура повседневной карельской семьи (конец XIX – первая треть XX в.). Исследования. Материалы. Документы / Сост. О. П. Илюха. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. С. 320–333.
3. Лавонен Н. А. Карельская скатерть: ее функции в народном быту и традиционных обрядах // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, Ин-т яз., лит. и истории, 1994. С. 82–102.
4. Рыбарчук-Дыевская И. Демонические источники детского испуга и магические способы борьбы с ними (на примере русских заговоров) // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 215–222.
5. Kansanomainen lääkitietous / Toim. M. Nako. Helsinki: SKS, 1957. 255 s.

6. Norvik P. Djoržan karjalaisten kansanlääkinnästä // Kansa parantaa / Toim. P. Laaksonen, U. Piela. Helsinki: SKS, 1983. S. 225–230.
7. Paulaharju S. Syntymä, lapsuus, kuolema (Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia). Helsinki: SKS, 1924. 248 s.
8. Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki: SUS, 1971. 388 s.
9. Suomen kansan vanhat runot II: Aunuksen, Tverin ja Novgorodin Karjalan Runot. Helsinki: SKS, 1927. 842 s.
10. Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa II. Helsinki: SUST, 1963. 419 s.
11. Virtaranta P. Polku sammui. Vammala: Vammalan Kirjapaino OY, 1972. 263 s.
12. Virtaranta P. Tverin karjalaisten entistä elämää. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1961. 271 s.
13. Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1958. 804 s.
14. Virtaranta P. Vienan kyliä kiertämässä. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1978. 700 s.

Pashkova T. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

STARTLE AS THE CAUSE AND TREATMENT OF DISEASES IN KARELIAN FOLK MEDICINE

A belief that a startle was a cause of multiple diseases' development in people was widely spread among Karelian population. The concept of the origin of fright, diseases caused by the startle, and possible ways of treating such conditions in Karelian population are studied in the article. The purpose of the study is to; firstly, identify and compare Karelian beliefs related to the concept of fright and; secondly, to define the names of the fright and diseases caused by the startle. Comparisons of various collected lexical units inherent to the part of Karelian language in focus with other lexical units characteristic of different Karelian dialogues is conducted. The presented material is of particular significance due to its novelty. The problem is studied for the first time. As a result of the conducted research it is possible to assert that beliefs in such phenomenon as fright were customary for Karelian population. The conclusion of the study is substantiated by the earlier published speech samples and materials collected by the author.

Key words: ethnolinguistics, Karelian traditional culture, traditional medicine, mythology, medical ceremonies, beliefs Karelian

REFERENCES

1. Ivanova L. I. Forest nose: archaic ideas of Karelians about illnesses and magic loci of healing rituals [Lesnoy nos: arkhaiskie predstavleniya karelov o bolezni i magicheskie lokusy rituala istseleniya]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Gumanitarnye issledovaniya*. Issue 4. Petrozavodsk, 2012. P. 68–73.
2. Konkka A. P. Sins and bans in daily and ceremonial behavior as a part of traditional picture of the world of Karelians [Grekhi i zaprety v povsednevnom i obryadovom povedenii kak chast' traditsionnoy kartiny mira u karelov]. *Kul'tura povsednevnoy karel'skoy sem'i (konets XIX – pervaya tret' XX v.). Issledovaniya. Materialy. Dokumenty / Comp. O. P. Ilyukha*. Petrozavodsk, 2014. P. 320–333.
3. Lavonen N. A. Karelian cloth: its functions in national life and traditional ceremonies [Karel'skaya skatert': ee funktsii v narodnom bytu i traditsionnykh obryadakh]. *Obryady i verovaniya narodov Karelii*. Petrozavodsk, 1994. P. 82–102.
4. Rybarchyk-Dyevska Y. Demonic sources of child's dreads and magical methods to cure it (on the example of Russian spell) [Demonicheskie istochniki detskogo ispuga i magicheskie sposoby bor'by s nimi (na primere russkikh zagovorov)]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2014. № 5. P. 215–222.
5. Kansanomainen lääkintätietous / Toim. M. Hako. Helsinki: SKS, 1957. 255 s.
6. Norvik P. Djoržan karjalaisten kansanlääkinnästä // Kansa parantaa / Toim. P. Laaksonen, U. Piela. Helsinki: SKS, 1983. S. 225–230.
7. Paulaharju S. Syntymä, lapsuus, kuolema (Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia). Helsinki: SKS, 1924. 248 s.
8. Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki: SUS, 1971. 388 s.
9. Suomen kansan vanhat runot II: Aunuksen, Tverin ja Novgorodin Karjalan Runot. Helsinki: SKS, 1927. 842 s.
10. Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa II. Helsinki: SUST, 1963. 419 s.
11. Virtaranta P. Polku sammui. Vammala: Vammalan Kirjapaino OY, 1972. 263 s.
12. Virtaranta P. Tverin karjalaisten entistä elämää. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1961. 271 s.
13. Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1958. 804 s.
14. Virtaranta P. Vienan kyliä kiertämässä. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1978. 700 s.

Поступила в редакцию 10.03.2016